

Яна Сергеевна ИВАЩЕНКО / Yana IVASCHENKO | Янина Алексеевна ЕЛИНСКАЯ / Yanina ELINSKAYA
 | **Аксиология современного шаманизма в Хабаровском крае / Axiology of Moderns Shamanism in Khabarovsk Region |**

Яна Сергеевна ИВАЩЕНКО / Yana IVASCHENKO

*Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет, Комсомольск-на-Амуре, Россия
 Профессор кафедры философии и культурологии, доктор культурологии, доцент*

*Komsomolsk-na-Amure State Technical University, Komsomolsk-on-Amur, Russia
 Department of Philosophy and Cultural Studies, Professor, Doctor of Science (Cultural Studies)
 iva_ya@mail.ru*

Янина Алексеевна ЕЛИНСКАЯ / Yanina ELINSKAYA

*Сибирский институт практической психологии, педагогики и социальной работы, Новосибирск, Россия
 Директор*

*Siberian Institute of Practical Psychology, Pedagogy and Social Work, Novosibirsk, Russia
 Director
 yanina5555@mail.ru*

АКСИОЛОГИЯ СОВРЕМЕННОГО ШАМАНИЗМА В ХАБАРОВСКОМ КРАЕ*

Статья посвящена изучению аксиологических оснований современных направлений развития шаманизма в Хабаровском крае. В ней представлен краткий обзор состояния изучения этой проблемы, показана ее связь с другими вопросами в изучении современной культуры, анализируются основные разновидности современных шаманских практик, отличающихся механизмами трансляции традиции, степенью институционализации и причастности к этническим культурам Хабаровского края. Особое внимание уделено анализу неошаманизма. Рассматриваются его истоки, мировоззренческие основания, региональная специфика, способы легитимации этой деятельности в современном обществе. Источниками послужили материалы полевых исследований, проводимых в крае в период 2015 – первой половины 2016 гг.

В задачи работы, результаты которой представлены в статье, входит выявление ценностей, выступающих порождающими моделями различных сценариев развития традиционных шаманских верований и ритуалов в современной культуре Хабаровского края. Было установлено, что эти сферы жизни провинциальной культуры определяют различные группы ценностей: от традиционных (семья, здоровье, достаток, связь с родовыми корнями)

ми) до ценностей эпохи Постмодернизма (свобода, самореализация, признание, потребление, прибыль, толерантность, престижная социально-культурная идентичность). Если в первом случае обнаруживается непосредственная связь с традицией и ценностями региональной культуры, то во втором – отражается аксиологическая структура современной культуры в целом. Неошаманизм в большей степени, чем другие современные формы шаманизма, отражает ее глобальный, полисемантический и плюралистичный характер.

Ключевые слова: ценности, шаманизм, неошаманизм, неотрадиционализм, этническая культура, традиция, Хабаровский край.

AXIOLOGY OF MODERNS SHAMANISM IN KHABAROVSK REGION*

The article is devoted to studying of axiological basis of modern shamanism development ways in

*Выполнено при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации (Госзадание, наука), проект № 3769 «Этнокультурные ресурсы и проблемы развития внутреннего туризма в Хабаровском крае».

Яна Сергеевна ИВАЩЕНКО / Yana IVASCHENKO | Янина Алексеевна ЕЛИНСКАЯ / Yanina ELINSKAYA
 | **Аксиология современного шаманизма в Хабаровском крае / Axiology of Moderns Shamanism in Khabarovsk Region** |

Khabarovsk region. It gives a short review of nowadays situation with studying of this problem, its connection with other questions in studying of contemporary culture; the main kinds of modern shaman practices that differ in mechanisms of tradition translation, degree of institutionalization, and involvement to ethnic cultures of Khabarovsk region. Special attention is paid to analysis of neoshamanism. Its origin, ideological basis, regional specification, ways of legitimation of this phenomenon in modern society are analyzed. Materials of field study, conducted in the region in 2015 – the first half of 2016 is a source of this research.

Research objectives of the article include revealing the values that present reproducing models of different development ways of traditional shamanian beliefs and rituals in modern culture of Khabarovsk

region. It was established that these spheres of life of provincial culture determine different groups of values: from traditional (family, health, welfare, relations with clan backgrounds) to the values of Postmodernism epoch (freedom, self-fulfillment, recognition, consumption, profit, tolerance, prestigious socially-cultural identity). In the first case direct relation with tradition and values of religious culture is revealed. In the second one axiological structure of modern culture in a whole is reflected. Neoshamanism reflects its global, polysemous and plural character rather than other cultural forms of shamanism.

Key words: values, shamanism, neoshamanism, neotraditionalism, ethnic culture, tradition, Khabarovsk region.

Шаманизм как мировоззренческая система, в основании которой лежат анимизм, вера в избранность шамана духами и возможность общения между ними в процессе камлания (особого состояния транса), и шаманство как особая ритуальная практика, действие, направленное на себя, другого человека, явление (словом «шаманство» также обозначают определенную социальную группу – шаманов) достаточно хорошо освещены в научной литературе. Сами понятия «шаманство» и «шаманизм» соотносятся между собой как часть и целое¹. Поэтому при обозначении этих двух явлений одновременно целесообразно использовать понятие «шаманизм».

Обозначим научный, пространственный и временной контексты объекта исследования в историографии изучения шаманизма. Весь значительный комплекс исследований по шаманизму можно представить, во-первых, в исторической ретроспективе, т.е. с использованием хронологиче-

ского подхода. Первую группу будут составлять работы, освещающие традиционные формы шаманизма, в том числе их этнические варианты. Это исследование М. Элиаде, В. Т. Богораза, Н. И. Веселовского, Е. А. Торчинова, Е. С. Новик, В. Н. Басилова, С. М. Широкогорова, А. В. Смоляк, Т. Д. Булгаковой и др. Три последних автора занимались изучением шаманизма в Хабаровском крае. Вторую группу образуют тексты, посвященные современным практикам и мировоззренческим системам, которые с определенной долей условности можно отнести к шаманству и шаманизму в их традиционной интерпретации. Ее составляют исследования М. Харнера, А. И. Дружинина, В. В. Нечунаева, Т. А. Ондар, В. Е. Васильева, Г. Н. Поваляшко, С. Абаевой, С. Б. Болхосоева, В. Ю. Ворониной, Т. Д. Булгаковой, Л. Д. Колодезниковой и др. Сюда следует отнести значительных пласт западных исследователей, о которых речь пойдет далее. Эта часть работ представляет больший интерес в контексте изучения нашей проблемы.

Во-вторых, все исследования по шаманизму можно классифицировать по проблемному критерию. В этом случае следует выделить работы, по-

¹ Ондар Т. А. Социально-психологический анализ терминов «шаманство», «шаманизм» и «неошаманизм» // Вестник Тывинского государственного университета. 2009. № 1. С. 95-101.

Яна Сергеевна ИВАЩЕНКО / Yana IVASCHENKO | Янина Алексеевна ЕЛИНСКАЯ / Yanina ELINSKAYA
| **Аксиология современного шаманизма в Хабаровском крае / Axiology of Moderns Shamanism in Khabarovsk Region** |

священные непосредственно шаманизму или не-ошаманизму как историческому или современному социально-культурному явлению, их обрядово-фольклорной, символической составляющей, в том числе в этнических вариантах. Изучение шаманизма нередко осуществляется в контексте анализа таких смежных или более общих тем, как измененные состояния сознания, механизмы и средства его достижения (Т. К. Маккена, Э. Бургиньон, О. В. Гордеева, М. Д. Риос, П. Т. Фурст, О. Л. Хаксли и др.), специфика современного эзотерического дискурса (В. Е. Пеньков, Д. А. Беляев, Ю. В. Борисов, С. В. Пахомов, Л. В. Щеглова, Ю. В. Борисова и др.), современные формы мистицизма и религии (А. Г. Кайгородов, Н. Е. Дробязко, О. К. Михельсон и др.), актуализация архаических религий и образов в кибершаманизме (А. Карафлджика, П. Максвелл, А. П. Забияко, Д. А. Пратына, Е. А. Воронкова, О. В. Пелевина, Е. И. Пелюх, А. В. Лапин и др.), значение неотрадиционализма в современной культуре (Ч. К. Ламажаа, М. Ш. Абдулаева, Е. В. Горбунова, К. В. Пименова, Л. Д. Колодезникова, О. В. Елескина, Н. П. Романова, А. А. Жукова и др.). Все обозначенные аспекты шаманизма в той или иной степени актуализируются в настоящей работе.

Наконец, весь корпус работ можно разделить на научные и ненаучные тексты. Вторую группу составляет литература публицистического и эзотерического плана с включением психотерапевтических аспектов (А. Виллолдо, Д. Стивенс, Л. Стивенс, К. Медоуз, Л. Эндрюс, С. Каннингем, С. Кахили Кинг, Даан ванн Кампенхаут и др.). В работах этих авторов переплетены различные религиозные традиции и подходы к описанию шаманизма. Последнюю категорию текстов можно использовать лишь в качестве источников по исследованию современного шаманизма, но не научной теории.

Итак, объект исследования – шаманизм Хабаровского края – в рамках статьи рассматривается в традициях региональной культурологии как явление современной культуры, в отдельных своих

проявлениях коренящееся в истории культуры региона, в конкретных этнокультурных традициях, в других вариантах существующее без особой привязки к месту и культурно-историческому контексту в качестве продукта транснациональной культуры.

На рубеже XX-XXI вв. в Хабаровском крае наблюдались общероссийские тенденции, которые в современной отечественной науке принято называть актуализацией архаики, неотрадиционализмом. Наиболее плодородной почвой в крае для таких социально-культурных трансформаций в период «этнического ренессанса» и преобладания регионализма над федерализмом оказалась культура его коренных малочисленных народов. Эту категорию населения края образуют нанайцы, нивхи, ульчи, эвенки, эвены, негидальцы, орочи, удэгейцы, составляющие тунгусо-маньчжурскую языковую группу. Наиболее многочисленным этносом считаются нанайцы. Примерно в это же время в регионе получают распространение явления, не связанные с этническими традициями места, но которые сами адепты определяют в качестве шаманизма.

Активизацию процессов возрождения архаики в России объясняют разрушением привычной системы ценностей, целостности культуры (А. И. Дружинин), кризисом идентичности (Ю. В. Борисова, А. И. Дружинин), сменой научных парадигм (В. Е. Пеньков, Ю. В. Борисова, С. В. Пахомов), этнополитическими реалиями, коммерческими интересами (Ч. К. Ламажаа, М. Ш. Абдулаева, А. В. Костина). Эти процессы представляют в качестве механизмов адаптации человека к условиям усложняющегося мира (А. В. Костина, А. И. Дружинин) или средства физического выживания этнических групп (Ч. К. Ламажаа, М. Ш. Абдулаева).

Ч. К. Ламажаа и М. Ш. Абдулаева предложили свою классификацию форм неотрадиционализма: культурно-хозяйственный, идеологический, празднично-обрядовый, фольклорно-музыкальный

Яна Сергеевна ИВАЩЕНКО / Yana IVASCHENKO | Янина Алексеевна ЕЛИНСКАЯ / Yanina ELINSKAYA
| **Аксиология современного шаманизма в Хабаровском крае / Axiology of Moderns Shamanism in Khabarovsk Region** |

и религиозный варианты². В Хабаровском крае в той или иной степени проявились все перечисленные направления, но религиозная форма остается на сегодня самым малоизученным явлением. Анализ процессов и результатов реставрации этнических традиций, возникновения на этой почве новых культурных форм во втором десятилетии XXI в. остается по-прежнему актуальным по причине наличия значительных лагун в изучении генезиса традиционных и современных культурных конфигураций, принципов взаимодействия традиции и новации, существенных пробелов в анализе современных антропологических проблем.

Изучение этих вопросов смещается к проблематике постмодернистского дискурса, социально-культурного и антропологического кризиса, кризиса классического типа рациональности, формирования нового типа субъективности и трансформации психоментальности человека. Но шаманизм Хабаровского края изучается главным образом в рамках этнографической научной парадигмы и как явление традиционной культуры коренных этносов региона, поэтому здесь преобладает исторический анализ. Современное же шаманство в Хабаровском крае практически не являлось предметом научного анализа. Поэтому в рамках статьи ограничимся изучением религиозной формы неотрадиционализма и конкретно современного шаманизма в различных его проявлениях. В задачи исследования входит выявление ценностей, выступающих идеальными «порождающими моделями»³ или «целевой причиной» различных сценариев развития шаманских верований и ритуалов в современной культуре Хабаровского края.

Настоящее исследование опирается на современные источники информации, полученные в

ходе полевых работ: материалы интервью с информантами, в числе которых люди, называющие себя шаманами, и люди из их ближайшего окружения; результаты включенного и невключенного наблюдения за процессами институционализации этих процессов; результаты экспертного опроса руководителей и сотрудников этнографических центров. Несомненно, эти сведения не рассматриваются отстраненно от исторического материала. Для сопоставления в работе применяется историко-генетический метод. Преодолению этнографизма в изучении материала способствует использование аксиологического подхода и типологического метода.

Шаманизм был распространен у всех коренных народов Хабаровского края. Исследование, проведенное в 2012 г. авторами статьи в рамках российско-шведского проекта, показало, что с 1980-х гг. это явление в крае почти исчезает. В 1980-1990-е гг. здесь проживали только две шаманки (в с. Дада Нанайского района и в с. Верхняя Эконь Комсомольского района Хабаровского края). Обесценивание шаманизма было обусловлено не столько запретами, сколько формированием в регионе альтернативных институтов: основные функции шамана – хранение и трансляция знаний о картине мира, лечение – были перенесены на такие сферы профессиональной светской культуры, как образование, политпросвещение, медицинское обслуживание⁴.

Начиная с 1990-х гг., в период «этнического ренессанса», к этому феномену вновь возникает интерес. Традиционные шаманские картины мира, сам ритуал реконструируются по исследованиям второй половины XIX – начала XX вв. и рассказам информантов. По отдельным каналам трансляции социокультурного опыта прерывания не произошло. В развитии шаманизма в Хабаровском крае се-

² Ламажаа Ч. К., Абдулаева М. Ш. Архаизация и неотрадиционализм: Российские региональные формы // Знание. Понимание. Умение. 2014. № 3. С. 68.

³ О ценностях как порождающих или идеальных моделях см.: Докучаев И. И. Ценность и экзистенция. Основоположения исторической аксиологии культуры. СПб.: Наука, 2009. С. 19.

⁴ Ivaschenko Y. S. Where have the Amur region's shamans gone? // Minorities in Stalin's Soviet Union: New Dimensions of Research. Edited by Andrej Kotljarchuk & Olle Sundström. Södertörn Academic Studies. Northern Studies Monograph. 2016.

Яна Сергеевна ИВАЩЕНКО / Yana IVASCHENKO | Янина Алексеевна ЕЛИНСКАЯ / Yanina ELINSKAYA
| **Аксиология современного шаманизма в Хабаровском крае / Axiology of Moderns Shamanism in Khabarovsk Region |**

годня можно выделить как минимум четыре направления. Они различаются способами трансляции традиции, степенью институционализации религиозных отношений, связью с этнической культурой, этнической принадлежностью самих adeptов, но источник и традиция в большинстве из них еще распознаются.

Начнем обзор сценариев развития шаманизма в Хабаровском крае с описания явления, максимально сохранившего связь с региональной традицией. Обозначим его как веру в силу *сэвэнов* (*сэвонов, хэвуков*) – духов-помощников шамана. Сэвэны, или ритуальные скульптуры, были не только у шаманов. В домах обычных людей они становились духами-покровителями семьи, но их изготовлением занимался шаман.

Сегодня носителями этих верований является та часть представителей коренных народов Хабаровского края, для которой не характерна многословность в обсуждении вопросов своей веры. Между тем они хранят в своих домах атрибуты шаманского культа, главным образом старые ритуальные скульптуры, и неохотно демонстрируют их посторонним. На вопросы исследователей о предназначении того или иного ритуального предмета, о смысле религиозного запрета или предписания отвечают однозначно: «Так было принято» или «Соромбори» (пер. с нан. «грех»).

Им не свойственно объединяться в сообщества по вопросам веры. Соблюдение традиции, проведение ритуала являются частью их обыденной жизни. Трансляция верований осуществляется внутри семьи обычным образом: от родителей – к детям в процессе повседневного и ритуального общения. Причем последние нередко обращаются к традиции лишь в зрелом возрасте. Вера в духов-помощников, духов-покровителей и силу традиционного ритуала важна для них в аспекте поддержания благополучия семьи и связи с предками. Такие ценности можно назвать традиционными. Здесь наблюдается непосредственная генетическая и историко-культурная связь с традицией.

Описываемая форма поддержания традиции распространена преимущественно в сельской местности края. Ее сохранение во многом обусловлено сохранением традиционных видов промысла: рыбалки, таежной охоты, собирательства. Коренные народы края перед началом промыслового сезона, перед каждым выходом на промысел или просто в трудный для своей семьи период кормили сэвэнов. Некоторые из этих обрядов, как показали полевые исследования, сохранились в редуцированном виде до настоящего времени.

Применение традиционных знаний шаманов используется в практике лечения людей. Деятельность шамана-лекаря способствует специализации, коммерциализации и популяризации традиционных знаний коренных народов, но такие случаи в Хабаровском крае остаются единичными и преимущественно частными.

Нами были зафиксированы только два примера реализации подобной деятельности: на границе с Хабаровским краем в национальном удэгейском селе Красный Яр Пожарского района Приморского края и в нанайском селе Дада Нанайского района Хабаровского края. Лекари представляют себя в качестве потомственных шаманов, что является одним из способов общественной легитимации их деятельности. Первый шаман имеет статус посвященного шамана, второй – так и не прошел инициацию. В своей работе оба шамана-лекаря делают акцент на траволечении и очищении, практикуют камлание; они, как традиционные шаманы, имеют сэвэнов. Основным местом их проживания является сельская местность, но они ведут приемы в городах Хабаровского и Приморского краев, получают от своей деятельности доход.

В пространстве Хабаровского края распространено другое направление, которое объединяет деятельность потомков культуры шаманистов и специалистов, заинтересованных в актуализации и поддержании этих традиций в политических, экономических, художественно-эстетических и других целях. Инициатором этого взаимодействия чаще выступает вторая сторона. Назовем его «Перфо-

Яна Сергеевна ИВАЩЕНКО / Yana IVASCHENKO | Янина Алексеевна ЕЛИНСКАЯ / Yanina ELINSKAYA
| **Аксиология современного шаманизма в Хабаровском крае / Axiology of Moderns Shamanism in Khabarovsk Region** |

манс шаманского творчества в рамках социально-культурных и туристских проектов». С реальным шаманским камланием этот вид возрождения и поддержания традиции, кроме использования шаманской атрибутики и элементов шаманского камлания, сближает наличие зрителей. Но зрители традиционного камлания, в отличие от аудитории современного шаманопредставления, являлись соучастниками ритуала, частью рода, племени, то есть социального организма, жизнь которого охранял шаман, их ожидания от действия не сводились к эстетическим переживаниям.

Использование искусствоведческого понятия, которое применяется для обозначения вида современного искусства, в данном случае не случайно. Оно обусловлено спецификой и значением этой деятельности для субъектов, ее реализующих, и аудитории, для которой устраивается выступление. Спланированные и проведенные под руководством профессионалов представления в традициях шаманских камланий имеют конкретную пространственную и временную локализацию, зрительскую аудиторию, ориентированы на общественный резонанс и получение прибыли.

Шаман в таком случае подменяется фигурой художника, приглашенного для демонстрации своего искусства. Нередко исполнитель шаманских песен и танцев имеет, как настоящий шаман, свою легенду, но она создается не в целях демонстрации могущества шамана, а играет роль инструмента авторского пиара. В данном случае ценности традиции, социальной группы и религии уходят на второй план. Использование элементов шаманского ритуала – костюма, бубна, танца, пения – в таком выступлении представляет художественно-эстетическую ценность для исполнителей, зрителей и организаторов мероприятия. Эти представления являются формой досуга для зрителей и средством получения признания и дохода для шамана-исполнителя. На национальном и региональном уровнях идеальной целью подобных мероприятий этнокультурной направленности можно считать гармоничное, бесконфликтное полиэтничное об-

щество, основанное на ценностях толерантности, гуманизма, творческой реализации, признания индивидуальности.

Это явление получило распространение в равной степени в условиях и городской, и сельской местности. Организаторами подобных мероприятий выступают общественные организации, учреждения, подведомственные Министерству культуры, Министерству образования, Правительство Хабаровского края. Исполнитель и его коллектив нередко являются членами художественных объединений или работниками сферы культуры. Театрализация традиции становится делом общественной значимости, принимает специализированный формат.

Этот вид актуализации архаики смещает акценты с религиозной деятельности в сторону празднично-обрядовой и фольклорно-музыкальной форм неотрадиционализма. Сакральное и мистическое уступает место художественно-эстетическому и политическому, частное или семейное – процессам специализации и институционализации.

Следующее направление в развитии шаманизма в Хабаровском крае представляет особый интерес с точки зрения взаимодействия и взаимопроникновения таких разных традиций, как протестантское вероучение и культура шаманистов, западный и восточный типы цивилизации. Его появление – результат деятельности протестантской миссии в национальных поселениях края. Возрождение традиционных основ культуры коренных многочисленных народов региона, осуществляемое при поддержке пятидесятнической церкви, сопровождается процессами распространения в этой среде протестантского вероучения. Назовем это явление включением элементов шаманского камлания в структуру христианского богослужения. Коренное сельское население края и их традиционная культура оказались плодородной почвой для формирования нового вида протестантской идентичности с этническим колоритом.

Изучением этой формы адаптации христианства в среде коренных малочисленных народов

Яна Сергеевна ИВАЩЕНКО / Yana IVASCHENKO | Янина Алексеевна ЕЛИНСКАЯ / Yanina ELINSKAYA
 | **Аксиология современного шаманизма в Хабаровском крае / Axiology of Moderns Shamanism in Khabarovsk Region** |

Хабаровского края занималась Т. Д. Булгакова. Успех пятидесятнической миссии в национальных поселениях Дальнего Востока России, по мнению исследовательницы, обусловлен ее «толерантным отношением к традициям» и «ситуацией этнического возрождения»⁵. В своей статье она описывает принципы конструирования у коренного населения нового типа этнической культуры посредством придания национальным традициям христианских смысловых ориентиров. В качестве ярких примеров такого взаимодействия традиций Т. Д. Булгакова приводит использование в молебне шаманского бубна, национального костюма, песен на родном языке, демонстрации декоративно-прикладного творчества шаманистов, празднование пятидесятническими общинами национальных праздников, приуроченных уже к христианским датам.

Такие события зафиксированы в двух национальных селах Хабаровского края: с. Джари и с. Нерген Нанайского района. Пасторами в них назначены представители коренных народов. Трансляция возрожденной и включенной в другой контекст традиции осуществляется при инициативе и под руководством представителей головной организации пятидесятнической церкви, а привлечение новых прихожан – с помощью семейно-родственных связей⁶. Итак, отдельные элементы шаманской практики и верований превратились в символы модифицированной этнической общности Дальнего Востока как части западной протестантской культуры. Ощущение сопричастности этой западной культуре, престижная социально-культурная идентичность представляется в качестве важной цели этих групп коренных народов Ха-

баровского края. Традиция же становится одним из инструментов такого приобщения.

Последнее из выявленных в Хабаровском крае направлений развития традиции шаманистов представляет особый интерес, несмотря на то что оно здесь распространено незначительно. Это направление интересно с точки зрения аксиологии современного шаманизма, антропологической проблематики и проблем экзистенциальной адаптации личности в современной культуре. Оно отличается от предыдущих форм отсутствием обязательной этнокультурной и территориальной обусловленности, а также значительной эклектичностью: образует микс различных религиозных традиций, в том числе культуры шаманистов Сибири и Дальнего Востока. Такие явления принято относить к не-ошаманизму.

В настоящее время еще не сформулирована четкая дефиниция этого понятия. А. И. Дружинин и В. Ю. Воронина связывают распространение не-ошаманизма с концепцией «базового шаманизма», которая была разработана М. Харнером на основе исследований шаманских практик по всему миру. Само выражение «базовый шаманизм» обозначает шаманские практики, не связанные «родственными и культурными отношениями с шаманскими традициями различных народов»⁷. М. Харнер приходит к тем же выводам, что и М. Элиаде: в разных шаманских практиках народов мира имеются сходные элементы, составляющие их «центральное ядро»⁸. На базе такого изучения и уже без какой-либо этнической привязанности им были разработаны современные универсальные психотехники «исцеления души». Эти техники распространились по всему миру. В Россию они проникли на рубеже

⁵ Булгакова Т. Д. Деятельность пятидесятнической церкви в контексте возрождения традиционной культуры коренных народов на Дальнем Востоке России // Реальность этноса: северное измерение: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 12 октября 2011 г. / под науч. ред. И. Л. Набока. СПб.: Астерион, 2011. С. 157.

⁶ Там же. С. 150-159.

⁷ Дружинин А. И. Феномен городского шаманизма и его роль в культуре // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2013. № 8(83). С. 4.

⁸ Воронина В. Ю. Распространение базового (экспериментального) шаманизма в мире и в России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lad-mir.ru/article/36> (дата обращения: 20.03.2016).

Яна Сергеевна ИВАЩЕНКО / Yana IVASCHENKO | Янина Алексеевна ЕЛИНСКАЯ / Yanina ELINSKAYA
 | **Аксиология современного шаманизма в Хабаровском крае / Axiology of Moderns Shamanism in Khabarovsk Region |**

XX-XXI вв. благодаря деятельности А. Слободовой, прошедшей обучение в США в Фонде изучения шаманизма.

Из сказанного следует, что происхождение неошаманизма в крае напрямую не связано с традициями его коренных народов. В общих чертах следует согласиться с таким утверждением, но отметить, что в пространстве региональной культуры происходит установление и цитирование отдельных этнокультурных маркеров и проявление региональной специфики.

Изучение неошаманизма в Хабаровском крае осуществлялось на примере конкретной личности, называющей себя шаманом Владимиром. Этот человек был выбран в качестве объекта исследования потому, что является носителем многих типичных характеристик современного шамана. Представим его краткий социально-антропологический портрет. Информант является коренным жителем Хабаровского края, ему 45 лет, он обладает славянской внешностью (т.е. не имеет родственных связей с коренным населением края), атлетическим телосложением, ростом выше среднего; в прошлом радиоэлектроник, военный; в настоящий момент женат, имеет детей и престарелую мать. Такое описание характеризует его в качестве обычного жителя Хабаровского края.

Первая проблема, с которой мы столкнулись в ходе анализа эмпирического материала, заключалась в определении статуса этого явления, так как сам информант с неошаманизмом и традициями западных шаманов себя не соотносит, считает источником своей веры и практики алтайский шаманизм. Для изучения этого вопроса на основе М. Харнера⁹ и Р. Кальдеры¹⁰ был определен набор классификационных признаков неошаманизма, по которым это явление было определено в качестве неошаманизма.

⁹ Харнер М. Путь шамана. М.: Сфинкс, 1999. 128 с.

¹⁰ Кальдера Р. Странники Вирда. Часть I. Шаманизм в странах Севера. Классический шаманизм и базовый шаманизм: основные различия [Электронный ресурс] URL: www.weavenworld.ru (дата обращения: 20.03.2016).

Первый признак, отмечаемый многими исследователями, заключается в доступности базового шаманизма для тех, кто прошел курс обучения. Об этом пишет в первую очередь сам М. Харнер в своем обращении на сайте «The Foundation for Shamanic Studies»¹¹. Действительно, набор людей в обучающие группы шамана Владимира ничем не регламентирован, кроме наличия желания и свободного от работы времени. Сам Владимир тоже обучался: сначала у шаманов на Алтае, затем самостоятельно, используя специальную литературу и современные формы коммуникации.

Другая черта – отсутствие обязательной привязки к определенному географическому месту, культурно-символическому и религиозному контексту. Здесь тоже выявлены соответствия: свобода и открытость характерны для образа жизни и мировоззрения шамана Владимира, что не было свойственно большинству традиционных шаманов. По профилю своей деятельности он ведет активную общественную жизнь, участвует в семинарах и тренингах, проводит приемы в других регионах России, ведет страницу в глобальной социальной сети, посещает православные святые места, языческие славянские ритуальные объекты, занимается религиозным туризмом: водит группы туристов к «Местам силы» (в Хабаровском крае это Амурские столбы, гора Маглой (потухший вулкан), река Гур, озеро Болонь).

Шаманские практики могут органично сочетаться с комплексом самых различных психотехник и представлений. Формированию мировоззренческой системы шамана Владимира, кроме основ алтайского шаманизма, способствовало изучение психологии, индийской йоги, буддизма, славянского язычества, элементов раннего христианства, естествознания. Границ и запретов у него в этой области не существует. Все эти разноплановые компоненты синтезировались в сознании ин-

¹¹ Harner. M. The Need for a Spirituality Focused on Healing [Электронный ресурс]. URL: <http://www.shamanism.org/articles/article04.html> (дата обращения: 20.03.2016).

Яна Сергеевна ИВАЩЕНКО / Yana IVASCHENKO | Янина Алексеевна ЕЛИНСКАЯ / Yanina ELINSKAYA
 | **Аксиология современного шаманизма в Хабаровском крае / Axiology of Moderns Shamanism in Khabarovsk Region |**

форманта. Современный шаман проявляет толерантность в отношении других религий, учений, культурных традиций. «Уважением к традициям» информант объясняет свои посещения этнографических центров края (в которых хранятся национальные реликвии, в том числе атрибуты шаманского культа), участие в ритуалах кормления местных шаманских духов.

К названным составляющим комплекса верований следует добавить элементы, которые шаман Владимир называет «собственный опыт» и «личная память». Его «собственный опыт» в научной интерпретации сводится к итогам саморефлексии и размышлениям о причинно-следственных связях явлений мира. «Личную память», или «кармическую память», информанта составляют полученные им в состоянии транса образы-видения из его прежних жизней и воплощений. Именно шаманство и пройденное «очищение», согласно мнению информанта, позволили ему вспомнить его прошлые жизни. Названные компоненты, определяющие систему мировоззрения изучаемой личности, их сочетание, включение в эту систему «личного», «собственного», т.е. индивидуального опыта познания (в том числе полученного в состоянии измененного сознания), использование научных данных для подтверждения ряда положений своей концепции характеризуют мировоззрение современного шамана и специфику современного эзотерического знания.

Адепты шаманизма считают, что современные практики шаманства открывают для человека перспективы личностного роста и позитивных жизненных перемен. Свое духовное развитие шаман Владимир видит как уровневое. Переход на новый уровень визуализируется сменой шаманской атрибутики, главным образом костюма. В строении его костюма и бубна прослеживаются традиции сибирского и дальневосточного шаманизма (что можно рассматривать в качестве региональной специфики), но также много импровизации. Образ нового костюма является шаману в сновидениях. «Костюм шамана так же изнашивается, может

отработать свое, ... после чего его нужно сменить, сам чувствую, когда нужно». В данном случае подразумевается не физическое изнашивание, а метафизическое. Таким образом, внешняя атрибутика меняется по мере трансформации внутреннего мира шамана. У коренных народов Хабаровского края похожее представление существовало в отношении бубна, который отождествлялся с самим шаманом, его дорогой, средством перемещения и вселенной в целом.

Мировоззрение современного шамана Хабаровского края представляет собой открытую для различных религиозных и нерелигиозных учений систему. За собой он оставляет право постоянно изучать новое, изменяться и перестраиваться. Вот что пишет шаман Владимир по этому поводу в социальной сети: «У каждого есть какие-то трудности, что-то неразрешенное в жизни. Это естественно. Наша жизнь – это постоянное преодоление, постижение чего-то нового. Мы учимся. Если мы перестаем учиться, то мы умираем сначала морально, а затем и физически. По сути, жизнь ставит перед нами задачу постоянного самосовершенствования. Понимаем мы это или нет, но это так»¹². Кроме всего прочего, в этой фразе присутствует указание на одно из аксиологических оснований его шаманской деятельности: она определяется личным стремлением к самореализации и самосовершенствованию в духовном и в физическом плане.

Возвышение над личными интересами, заявление особой социальной роли, легитимирующей его деятельность в пространстве Хабаровского края, прослеживаются в принятии информантом на себя глобальной миссии, связанной с «хранением своей местности», реализуемой в камлании «на город», «чтобы город нормально развивался», «чтобы люди в нем не болели».

Легитимность деятельности современных шаманов также придает взаимодействие с официально признанными организациями, ассоциациями и получение документов, подтверждающих право

¹² <https://vk.com/id325086657>.

Яна Сергеевна ИВАЩЕНКО / Yana IVASCHENKO | Янина Алексеевна ЕЛИНСКАЯ / Yanina ELINSKAYA
 | **Аксиология современного шаманизма в Хабаровском крае / Axiology of Moderns Shamanism in Khabarovsk Region |**

на ведение деятельности по оздоровлению. Наш информант имеет сертификат инструктора оздоровительных практик Российской профессиональной медицинской ассоциации специалистов традиционной и народной медицины (РАНМ).

Таким образом, в пространстве культуры Хабаровского края сосуществуют как минимум четыре направления актуализации традиции шаманизма, каждое из которых по-разному взаимодействует с этой традицией и имеет свои аксиологические основания. Эту сферу жизни провинциальной культуры определяют различные группы ценностей: от традиционных (семья, здоровье, достаток, связь с родовыми корнями) до ценностей эпохи Постмодернизма (свобода, самореализация, признание, потребление, прибыль, толерантность, престижная социально-культурная идентичность).

Вполне закономерно, что в условиях национального села, где сохраняются естественным образом традиционные способы ведения хозяйства и верования, ценности как регуляторы поведения людей будут оставаться преимущественно традиционными. В иных ситуациях, в которых задействованы инструменты современной цивилизации – институты, механизмы трансляции и сохранения информации, способы коммуникации – идеальный результат этой деятельности, ее смысл будет определяться аксиологическим тезаурусом современной культуры, ориентированной на западные ценности.

В каждом из описанных вариантов шаманских практик выделяется и гипертрофируется одна из традиционных функций шамана: шаман-лекарь, шаман-художник (исполнитель), шаман-инструктор, шаман-пастырь, которые в традиционной культуре образовывали синкретическое единство.

Неошаманизм в Хабаровском крае получил значительно меньшее распространение, чем в центральных регионах России. Он, в отличие от традиционного шаманизма, представляет собой адаптированный, цивилизованный и комфортный способ духовной реализации оккультно-

ориентированного человека. Этот способ приобщения к мистическому опыту позволяет избежать физических и духовных страданий, сопряженных со смертельной опасностью, которые выпадали на долю древнего шамана при инициации. Сегодня человек добровольно выбирает для себя такой путь развития, рекреации, преследуя отнюдь не коллективные, а личные цели.

Современные шаманские камлания – не священнодействия, а психотерапевтические сеансы или театрализованные представления, проводимые под руководством шамана-инструктора или работников культуры и выполняющие больше компенсаторные функции (хотя мы не отрицаем, что мистическая реальность остается по-прежнему одной из целей отдельных современных шаманов). Они – продукт культурной индустрии, массовой культуры, формируемый путем копирования, тиражирования и синтеза различных идей, образов и действий. В центре такого действия находится не шаман-медиум, отождествляемый с вселенной, а потребитель этой услуги, его желания, проблемы, увлечения. В общем виде в Хабаровском крае наблюдаются трансформации, свойственные современной культуре в целом: переориентация «с произведения на процесс, с автора – на публику, с вечного – на настоящее»¹³.

Приоритеты индивидуального над коллективным, свободы над необходимостью, творческой импровизации, цитации и стилизации над следованием канону и традиции, релаксации над постижением таинственной реальности отражают ценности современной культуры.

Эклектичность, полисемантичность, наложение различных традиций, сочетание противоположностей, свойственные современному шаманизму, можно рассматривать не только как проявления антропологического кризиса, но и в качестве оснований нового типа культуры. О таких перспек-

¹³ Цит. по Докучаев И. И. Ценность и экзистенция. Основоположения исторической аксиологии культуры. СПб.: Наука, 2009. С. 582.

Яна Сергеевна ИВАЩЕНКО / Yana IVASCHENKO | Янина Алексеевна ЕЛИНСКАЯ / Yanina ELINSKAYA
| **Аксиология современного шаманизма в Хабаровском крае / Axiology of Moderns Shamanism in Khabarovsk Region** |

тивах развития современной культуры пишет И. И. Докучаев: «В эпоху Постмодернизма наметился выход из всех этих форм кризиса, пока связанных только с поверхностным синтезом ценностей традиционной и креативной культуры, признанием мультивариантности социума и культуры. Подлинное преодоление кризиса связано с возникновением нового исторического типа культуры,

основанного, по-видимому, уже на других ценностных моделях»¹⁴.

В заключение следует сказать о том, что настоящее исследование состоялось благодаря участию в нем наших информантов и экспертов, которые поделились уникальным материалом, собственными наблюдениями и даже секретами. Авторы выражают им свою искреннюю благодарность.

---

¹⁴ Там же. С. 592.

